

39446

На правах рукописи

И. Б. ЗАРХИН

**РОЛЬ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И МЕДИКО-
ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФАРМАЦИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата фармацевтических наук

Москва—1952 г.

На правах рукописи

И. Б. ЗАРХИН

Роль Московского университета и медико-
хирургической академии
в развитии отечественной фармации
в первой половине XIX века

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата фармацевтических наук

451202

Диссертация будет защищаться в 1-м Московском Ордена
Ленина Медицинском Институте « 21 » IV . 1952 года
в аудитории № 1 Корп. Гигиены, 2. этаж в 15 ч. 30 мин.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Гигиенических кафедр — Б. Пироговская, д. 2/6.

Троллейбус — 15.

Автобус — 55.

В своем докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» А. А. Жданов сказал: «...наша советская культура возникла, развилась и достигла расцвета на базе критически переработанного культурного наследства прошлого».

В ряду выдающихся деятелей, являющихся заслуженной гордостью русского народа, почетное место занимают представители отечественной медицины

Только после Великой Октябрьской социалистической революции в эпоху Ленина—Сталина стало возможным по настоящему оценить культурные достижения народов нашей страны в прошлом.

Настоящее исследование имеет целью на основании изучения архивных материалов и литературных источников показать роль деятелей старейших русских медицинских школ — Московского университета и Петербургской Медико-хирургической Академии в развитии лекарствоведения и фармации в первой половине XIX века.

Этот период в России характеризуется разложением крепостного хозяйства и ростом капиталистических отношений. Рост производительных сил страны требовал развития разнообразных научных знаний. Остро ощущалась потребность в развитии медицины. В непосредственной связи с этим и возникла необходимость развития и медицинской науки. Малая обеспеченность населения царской России лекарственной помощью ввиду недостатка лекарств отечественного производства, выдвигала задачу развития лекарствоведения и фармации.

Усилия и научные искания русских ученых диктовались требованиями медицинской практики и были направлены на борьбу за освобождение России от иностранной лекарственной зависимости, на изучение природных богатств России, на развитие отечественных химических и фармацевтических производств и на подготовку собственных кадров ученых и специалистов.

Первая половина XIX века является периодом становления многих отраслей медицинской науки в нашей стране. В это время в русских университетах развивались оригинальные отечественные школы анатомии, физиологии, терапии, хирургии и др., развертывалась деятельность научно-медицинских обществ. Значительные успехи были достигнуты и в области лекарствоведения.

Однако в существующей историко-медицинской литературе

нет трудов правильно освещающих историю развития отечественного лекарствоведения за этот период.

Историки, придерживающиеся методов буржуазной историографии, грубо извратили историю отечественного лекарствоведения и фармации, необоснованно выдвигая на первый план приоритет ученых Запада.

Вопреки историческим фактам ими проводится космополитическая концепция, заключающаяся в том, что русская фармация в своем развитии явилась отражением западной и якобы не имела самостоятельного развития и самобытных черт. Имена и заслуги русских ученых скрывались буржуазными историками.

Ложные представления о роли русских учёных в развитии отечественного лекарствоведения отражены в учебниках и в учебных пособиях.

Имена передовых отечественных учёных врачей, внесших ценный вклад в развитие лекарствоведения и фармацевтической науки, основателей оригинальных направлений: Н. М. Максимовича-Амбодика, Т. А. Смеловского, И. А. Двигубского, Н. Э. Лясковского, А. П. Нелюбина, А. А. Иовского и многих других не упомянуты в руководствах для советских вузов и школ.

Буржуазная историография не ставила себе целью изучение истории фармацевтической науки как органической части медицины, неразрывно связанной с развитием медицинской науки*). Это привело к длительному отрыву истории отечественного лекарствоведения и фармации от истории медицины в целом, что явилось одной из главных причин отставания истории лекарствоведения и допущенных в ней грубых ошибок.

С этим непосредственно и связана недооценка роли высшей медицинской школы и крупного вклада русских врачей ученых в развитие лекарствоведения.

В литературе не получила достаточного освещения роль отечественных учёных медиков в развитии фармацевтического образования в России, несмотря на то, что высшая медицинская школа являлась в то время научным центром с материальной основой — лабораториями, гербариями, библиотеками, где развивались лекарствоведение и фармацевтические дисциплины.

Трудами отечественных учёных врачей — деятелей Московского университета и Петербургской Медико-хирургичес-

*) В первую половину XIX века в русских университетах лекторство в области медицины обыкновенно преподавалось на кафедре — «врачебное вещество-словесие, фармация и врачебная словесность». По университетскому уставу 1863 года на медицинских факультетах созданы были две кафедры вместо одной: одна «фармакогнозия и фармация» другая — «фармакология теоретическая и экспериментальная».

кой Академии были составлены учебные программы, пособия и руководства по лекарствоведению и фармации в соответствии с нуждами фармацевтического образования.

В недрах русской высшей медицинской школы А. П. Нелюбиным и А. А. Иовским были созданы самостоятельные направления отечественного лекарствоведения.

В нашей работе особенное внимание уделяется критическому изучению первоисточников — трудов отечественных представителей лекарствоведения. Одновременно приводятся данные об их научно-общественной и педагогической деятельности. Мы считаем своим долгом сделать доступным для врачей, фармацевтов и учащихся несправедливо забытое прошлое отечественного лекарствоведения и фармации первой половины XIX века и ее замечательных деятелей.

**

*

Оригинальные и самобытные черты отечественного лекарствоведения можно обнаружить в трудах русских ученых 18-го века.

На развитие отечественной и мировой химической и медицинской науки имело огромное влияние учение М. В. Ломоносова. Оно сказалось и на развитии лекарствоведения. В трудах М. В. Ломоносова была создана наиболее последовательная и универсальная атомистическая картина мира. Непротивопоставленным и нематериальным монадам Лейбница русские учёные противопоставили протяженные физические тела — атомы («физические монады» Ломоносова). С именем Ломоносова связано начало количественной, аналитической химии: он первый указал на значение математики и физики для химических исследований, на значение «меры и веса» при химических реакциях.

Проникнутое материалистическими тенденциями физико-химическое учение М. В. Ломоносова не было забыто и продолжалось русскими учёными XVIII и XIX вв.

Василий Михайлович Севергин (1765—1826) — учёный химик, антифлогистик, один из пионеров отечественной фармацевтической химии. Он в частности написал руководство об испытании лекарственных веществ и минеральных вод.

Н. М. Максимович-Амбодик (1744—1812), один из первых русских фармакогностов — приверженец опытных методов исследования. Труды Амбодика проникнуты материалистическим мировоззрением.

На развитие лекарствоведения в XVIII веке оказали также влияние труды проф. Московского университета Ф. И. Барсук-Моисеева, академиков Н. К. Карпинского и Н. Я. Озерцовского и других отечественных учёных.

В России раньше чем на Западе учением и опытными работами М. В. Ломоносова был нанесен удар господствовавшей в мировой химической науке теории флогистона. Русские учёные, которым известны были химические и опытные работы М. В. Ломоносова, не были скованы теорией флогистона, что имело влияние на реальный, опытный и научно-практический характер их работ, в том числе и в области лекарствоведения.

**

За исследуемый период деятели медицинского факультета Московского университета работали над вопросами лекарствоведения, научной и практической фармации. Так, профессор Иван Алексеевич Двигубский (1771—1839) — один из первых написал капитальный труд по фармакогнозии: «Изображение растений преимущественно российских, употребляемых в лекарстве, и таких, которые наружным видом с ним сходны и часто за них принимаются, но лекарственных сил не имеют», ч. I и II, Москва, 1823—1829 гг.

В этом труде проф. Двигубский поставил перед собою задачу внедрить в лечебную практику отечественную лекарственную флору. С именем Двигубского связано создание русской ботанической терминологии. В период 1820—1829 гг. проф. Двигубский издавал журнал — «Новый магазин естественной истории, физики и химии и сведений экономических», в котором уделял внимание лекарствоведению.

Плодотворной была научная и педагогическая деятельность проф. химии и лекарствоведения медицинского факультета Московского университета Николая Эрнестовича Ляковского (1816—1871). Его научные труды по лекарствоведению и исследованию строения белковых веществ пользовались большой известностью у нас и за рубежом. Проф. Ляковский принимал участие в работах съезда русских естествоиспытателей в 1869 г. В химическую секцию съезда, где он работал вместе с А. М. Бутлеровым и Д. И. Менделеевым, им были представлены материалы для выработки единой русской химической номенклатуры.

Достижения высшей медицинской школы и, в частности, медицинского факультета Московского университета в области лекарствоведения создали благоприятную почву для широкого распространения научной фармации и фармакологии.

Начиная с сороковых годов XIX века появляются научные работы в области лекарствоведения, выполненные практичными работниками лабораторий и аптек, оформленные в виде диссертаций на магистра фармации. Работы эти посвящены были актуальным вопросам лекарствоведения. Особенно интересные диссертации Ариста Миндера и Макария Шишко,

защищенные на медицинском факультете Московского университета.

Арист Миндер защитил в 1848 году в Московском университете диссертацию на тему: «О синильной кислоте и об употребительнейших препаратах, содержащих ее в своем составе». На основании анализа собранных материалов, А. Миндер пришел к выводу о преимуществе растительной (естественной) синеродисто-водородистой кислоты перед искусственной. Выводы, сделанные Миндером, подтвердились последующими научными изысканиями учёных. Препараты искусственной синильной кислоты к концу XIX столетия были изъяты из фармакопей.

Макарий Шишко защитил 10 июня 1848 г. диссертацию: «О белене и ее составных началах». Автор диссертации доказал несовершенство методов изготовления и определения количественного состава действующих начал препаратов белены.

В своей диссертации Макарий Шишко подверг анализу и критике состояние науки о лекарствах того времени: «Тысячи лет употребляются средства в различных формах и препаратах, — писал он, — часто без всякого сознания, эмпирически, без всякого рационализма». Далее он писал о необходимости комплексного изучения лекарственных веществ учеными медиками, естествоиспытателями и фармацевтами. Макарий Шишко писал и о необходимости «исправить науку» и подвинуть ее вперед. В этой диссертации делается смелая попытка ученого подвергнуть критике современные ему методы изготовления лекарственных препаратов и наметить новые экспериментальные пути развития лекарствоведения.

**

За исследуемый нами период высшая медицинская школа выдвинула двух оригинальных представителей русского лекарствоведения — в Петербургской Медико-хирургической Академии — Александра Петровича Нелюбина (1785—1858), в Московском университете — Александра Алексеевича Иовского (1796—1857).

А. П. Нелюбин и А. А. Иовский являются одними из передовых русских ученых, которые в тяжелых условиях николаевского самодержавного режима и борьбы с иностранным засильем, прокладывали пути самостоятельного развития отечественной медицинской науки. А. А. Иовский и А. П. Нелюбин были представителями передового материалистического направления в русской медицинской науке первой половины XIX века, нашедшего наиболее последовательное теоретическое выражение в трудах И. Е. Дядьковского.

А. П. Нелюбин в 1812 г. окончил врачебное отделение Медико-хирургической Академии, и затем, оставленный при

Академии, 28 лет возглавлял кафедру лекарствоведения. Он сочетал в себе качества педагога, научного исследователя и практического деятеля. При нем кафедра лекарствоведения Медико-хирургической Академии стала одним из деятельных научных центров. Труд А. П. Нелюбина — «Фармакография и фармако-динамическое и химико-фармацевтическое изложение приготовления новейших лекарств с присоединением господствующих ныне систем врачебной науки», являющийся энциклопедией передовых для того времени знаний по лекарствоведению, выдержало с 1827 по 1854 гг. пять изданий.

В «Фармакографии» А. П. Нелюбин подверг критическому анализу существующие методы изготовления и исследования фармацевтических препаратов, указывая способ «легчайший и выгоднейший против других». В «фармакографии» уделяется внимание вопросам несовместимости лекарственных веществ.

В своих трудах А. П. Нелюбин, продолжая лучшие традиции отечественных врачей, систематически боролся с ненаучными методами лечения. В «Диспенсатории секретных спесифических, универсальных и патентованных врачебных средств» (1831 г.) Нелюбиным расшифровываются составы русских и заграничных секретных и патентованных лекарств, применение которых наносило вред делу народного здоровья.

Одновременно он популяризирует отечественные лекарственные растения и рациональные средства народной медицины, проверенные врачебным опытом.

В 1823 г. проф. Нелюбин был командирован медицинским советом для испытания кавказских минеральных вод. Большой научный материал собранный им, изложен в его капитальном труде: «Полное историческое, медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описание кавказских минеральных вод», ч. I и II, 1825 г.

Исследование минеральных вод произведено А. П. Нелюбиным по разработанной им новой оригинальной методике. В это время за рубежом аналитическая химия только начала формироваться как наука. Физико-химическое исследование А. П. Нелюбиным минеральных вод является большим научным достижением русского ученого. Передовой ученый своего времени, А. П. Нелюбин был приверженцем опытных, экспериментальных методов исследования в химической и медицинской науке. Труды А. П. Нелюбина были широко известны у нас и за рубежом. Он подверг уничтожающей критике имевшие широкое распространение за рубежом реакционные идеалистические теории и системы: Бруссе, Ганнемана и Разори.

Согласно модной во Франции медицинской системы Бруссе, происхождение почти всех болезней объяснялось местным воспалением и вместо других лекарств предписывалось кровопускание.

А. П. Нелюбин трактует учение Бруссе — «опасным зрением», основанным на «односторонних патологических умозрениях».

Обоснованную и уничтожающую критику получило несостоятельное учение гомеопата Ганнемана.

А. П. Нелюбин критикует идеалистическое учение итальянца Разори и, иллюстрируя примерами, показывает нелепости фармакологической стороны учения, состоящие в том, что все болезни можно лечить огромными дозами сильнодействующих и ядовитых веществ.

Необходимо особо отметить значение для научной и практической медицины того времени труда Нелюбина о приготовлении и употреблении хлорной извести.

Изучение трудов А. П. Нелюбина и его деятельности в развитии русского научного и практического лекарствоведения показывает, что он является истинным патриотом своей родины и создателем оригинального научного направления отечественного лекарствоведения.

К ученикам и последователям А. П. Нелюбина необходимо причислить плеяду замечательных врачей, работавших в области лекарствоведения, фармации, фармакологии и судебной медицины: Павла Федоровича Горянинова (1796—1865), Ивана Тимофеевича Спаского (1795—1859), Степана Яковлевича Нечаева (1799—1862) и многих других.

**

Во второй четверти XIX века на медицинском факультете Московского университета возникло русское самостоятельное направление лекарствоведения и научной фармации. Виднейшим представителем этого направления был профессор Александр Алексеевич Иовский. Окончив в 1822 г. с золотой медалью Московский университет, Иовский был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. С 1826 по 1843 г. А. А. Иовский был адъюнктом, а затем возглавлял кафедру лекарствоведения медицинского факультета Московского университета. Он читал лекции по общей и аналитической химии, фармакологии, токсикологии «с изъяснением минеральных вод и рецептурою». В своих трудах по естествознанию и медицине А. А. Иовский проявил себя как представитель того мировоззрения, свойственного многим отечественным передовым ученым того времени, которое было охарактеризовано В. И. Лениным как естественно-исторический материализм. В ряде статей под общим названием «Система натуралистической философии или немецкая философия» А. А. Иовский резко критиковал попытки медиков идеалистов внедрить в медицину учение представителя немецкого реакционного идеализма Шеллинга. В частности, он критиковал русских шел-

лингвистов (Велланского и др.) и призывал врачей следовать по единственно правильному пути передовой, опытной науки. С особенной силой А. А. Иовский обрушился на сторонников метафизических систем: Броуна, Ганнемана. Иовский пишет, что в области медицины «нельзя действовать по предполагаемым сущностям жизненной силы, природы, общего начала, не причиняя существенного или случайного вреда». Гомеопатическое учение Ганнемана, по Иовскому, противоречит всему тому, что носит «имя науки и название учения или системы».

В своих взглядах на медицину Иовский, вслед за крупнейшими терапевтами 19-го столетия — Сокольским, Дольковским и другими выступает против голого эмпиризма — за рациональные методы лечения. Медицина, по Иовскому, должна опираться на передовое естествознание: «без надлежащих познаний в естественных науках врач делается на каждом шагу игрой случая» — пишет он. Врач обязан пристально следить за ходом открытий в медицине и естественных науках. Иовский горячо выступал против поверхностного симптоматического лечения. Он поднимает свой голос против тех врачей, которые видят в медицине собрание различных лекарств «прославленных эмпиризмом, или хранилище разнообразных формул от разнообразных болезней — длинных и коротеньких рецептов, писанных большей частью без всяких правил и даже против всяких правил наудачу».

**

В 1828—1832 гг. А. А. Иовский издавал журнал «Вестник естественных наук и медицины», в котором специальный отдел был посвящен фармации: «Теория естественных наук и фармации». Журнал этот сыграл прогрессивную роль в развитии отечественной медицинской науки, являясь рупором передовых идей в медицине, ниспровергая идеалистические, в частности, натурфилософские медицинские концепции. Журнал вел систематическую борьбу с лжеврачами, шарлатанами от медицины, с их недобросовестной рекламой лекарств и утверждал необходимость внедрения отечественных рациональных лекарств. А. А. Иовский с возмущением писал на страницах «Вестника», что до настоящего времени в отношении лекарственных веществ «слепой эмпиризм пожинает лавры, и толпы мнимых лечителей украшаются венками в торжественной колеснице». Со времени алхимии, писал Иовский, распространяются и публикуются в газетах разные шарлатанские средства: «Пилули Полихерстовы, порошок Симпатический, мазь Апостольская, пластырь Божьей Десницы, растение от язвы» и мн. др.

В журнале Иовского печатались многие передовые деятели медицины того времени, в частности в нем помещены

статьи М. Я. Мудрова и первые труды А. И. Герцена и Н. И. Пирогова.

**

А. А. Иовский считал необходимым ввести в медицину и лекарствоведение элементы передовой химии того времени. Он следовал по пути, начертанному великим реформатором химии М. В. Ломоносовым подвергая критике учение Лейбница о монадах и теорию философа идеалиста Босковича, который приписывал атомам нематериальный характер и непротяженность.

А. А. Иовский указывал на исключительное значение количественного анализа и аналитической химии для развития лекарствоведения. Его труд «Химические уравнения с описанием различных способов определить количественное содержание химических веществ» (1827 г.) является одним из первых руководств, которое излагает основные положения аналитической химии.

Еще в 1827 г. Иовский указывал на значение медицинской химии (биохимии) для развития медицинской науки и практики. «Физиология, — писал он, — упрочилась в своих основаниях пособием химических исследований» и стало возможным определить состав костей, мышц, оболочек, волос, ногтей, развить сложные жидкости до простого их начала. Разгадать тайну их дыхания, кровоотворения, пищеварения, сделать ясным разные образования отделений, как-то: слизи, слюны, литательного сока, желчи, пота, мочи и проч. и наконец, доказать различие оных разнородностью составных частей принимаемой внутри пищи, питья и проч.».

**

В своем труде «Начертание фармации» (1838 г.) А. А. Иовский указывал на необходимость изучения процессов и изменений, происходящих при обработке лекарственного сырья. В отличие от своих предшественников, он не ограничивается изложением методов, техники изготовления лекарств, а одним из первых в истории лекарствоведения стремился подвести под технику изготовления лекарственных форм научную базу, основанную на достижениях передового естествознания.

В предисловии к «Начертанию фармации» А. А. Иовский впервые применяет в отношении фармации термин «технология». Он указывает, что «технология как наука призвана оплодотворить производство, которые «исходят до простоты привычки». А. А. Иовский дает фармации новое определение и ставит перед ней задачи изучения и совершенствования «фармацевтических форм». Он пишет: «фармация, которая

известные уже вещества, как лекарства, собирает, исследует доброту их в нужных случаях очищает оные и приводит в такое состояние, в котором действие их на тело надежнее и гернее. Се таяние это составляет фармацевтическую форму — главный предмет фармации. На таком основании я осмелился переменить определение фармации, которую называли наукой о приготовлении лекарств».

В разделе о растворах, настоях, отварах и вытяжках А. А. Иовский указывает на необходимость правильного извлечения и сохранения действующего начала лекарственного сырья, рекомендуя бережные методы при изготовлении лекарств. Фармацевт и врач, по Иовскому, обязаны в каждом случае знать «строение органического вещества», а также «химические свойства вещества».

В главе «Вытяжки» А. А. Иовский пишет о дифференцированном изготовлении спиртных извлечений на спирту различной крепости, в зависимости от состава действующих начал лекарственного сырья.

Применение химических и естественно-научных знаний к лекарствоведению открывает по Иовскому перед врачами и фармацевтами широкие возможности, не только пользоваться установленными эмпирически методами изготовления лекарственных форм, согласно официальным фармакопеям, но и применения творческой инициативы при выборе и изготовлении лекарств.

А. А. Иовский ставил перед медицинской наукой ряд интересных теоретических положений, перекликающихся с современностью, а именно:

Фармация является наукой, которая развивается и совершенствуется на основе достижений химии, биологии и других естественных наук.

Задачами медицины является изучение физико-химических свойств, возникающих в лекарственных веществах при фармацевтических операциях.

Задачами медицины является борьба с секретными патентованными средствами.

К таким выводам А. И. Иовский пришел на основе передовой биологической и химической науки своего времени, учения о строении вещества и усовершенствованных методов химического анализа.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что А. А. Иовский является создателем оригинального направления в отечественном лекарствоведении.

Творческие возможности русских учёных сковывались царским самодержавием, труды их чаще всего оставались нереализованными, они часто оставались одиночками. Учение Иовского получило свое полное развитие лишь в советскую эпоху.

А. А. Иовский был подлинным патриотом нашей родины и

верил в светлое будущее великого русского народа и отечественной науки. В 1827 году он писал следующие вдохновенные слова:

«Итак не примеры чуждых наций могут руководствовать нас в поревновании на поприще наук; слава успехов соотечественников наших удалит от нас и мысль подражания, но подвинет нас к исследованиям полезным для благоуспейания общественного. Нашия, в крепости мужественного своего развития не требует образцов чужеземных; ея образцы — в самой себе, и сии образцы напечатлены уже печатью бессмертия, да поучатся оным века позднейшие».

ВЫВОДЫ

Задачей, поставленной настоящим исследованием, было разоблачить неверные и клеветнические утверждения буржуазных историков-космополитов о несостоятельности отечественной медицинской науки в области лекарствоведения в первой половине XIX века и на основе изучения первоисточников, архивных и литературных материалов показать вклад отечественных учёных в развитие лекарствоведения за этот период.

Материалы исследования позволяют сделать следующие общие выводы:

1. Деятельность М. В. Ломоносова имела решающее значение для развития отечественной и мировой химической и медицинской науки и оказала влияние на развитие отечественного лекарствоведения в первой половине XIX века. Новаторские принципы М. В. Ломоносова нашли последователей и продолжателей. Отечественное лекарствоведение обогатилось трудами И. И. Лепёхина, Т. Е. Ловица, Н. М. Максимовича-Амбодика, В. М. Севергина, Н. Я. Озерецковского и мн. др. отечественных учёных.

2. Деятельными центрами развития отечественного лекарствоведения в первой половине XIX века были Московский университет и Петербургская Медико-хирургическая Академия. Фармацевтическое образование в России развивалось под благотворным влиянием отечественной высшей медицинской школы. Большое значение для развития лекарствоведения имела научно-исследовательская и педагогическая деятельность профессоров Московского университета и Медико-хирургической Академии — Т. А. Смеловского, И. А. Двигубского и Н. Э. Ляскового.

3. Новыми условиями социально-экономического развития России в первой половине XIX века была вызвана деятельность А. А. Иовского, А. П. Нелюбина и их предшественников передовых ученых врачей-лекарствоведов.

А. А. Иовский и А. П. Нелюбин -- незаслуженно забытые передовые деятели отечественной медицины, основатели оригинального направления в лекарствоведении, патриоты нашей родины. Они боролись за передовую роль и самобытность русской медицинской науки.

Нелюбин и Иовский внесли ценный вклад в науку о лекарствах. Деятельность их была проникнута стремлением направить русскую фармацию на служение интересам научной и практической медицины. Они, продолжая лучшие традиции отечественных учёных медиков, активно боролись с ненаучными методами лекарственной терапии, боролись за освобождение России от иностранной лекарственной зависимости, за внедрение отечественных лекарств в медицинскую практику.

А. А. Иовский один из первых в истории лекарствоведения старался подвести под технику изготовления лекарств научную базу на основе достижений передовой науки в области естествознания и медицины.

А. П. Нелюбин и А. А. Иовский являлись представителями передового материалистического направления в медицинской науке.

Изучение по первоисточникам развития отечественного лекарствоведения убедительно показывает его самостоятельный и самобытный характер. Выявляются материалистические тенденции русских ученых, работавших в области лекарствоведения: Максимович-Амбодика, Двигубского, Лясковского, Нелюбина, Иовского и других представителей передовой отечественной медицины. Они не замыкались в узкий круг специальных вопросов лекарствоведения; научные интересы их, как и практическая деятельность, характеризуется энциклопедичностью и многообразием.

Русские ученые работали над основными и узловыми для своего времени вопросами научного и практического лекарствоведения, их специальность рассматривалась ими, всегда как неотъемлемая часть медицины в целом. Для передовых русских ученых лекарствоведов характерны патриотизм, общественный характер деятельности и стремление сочетать научные открытия с практикой в интересах развития производительных сил России.

451202